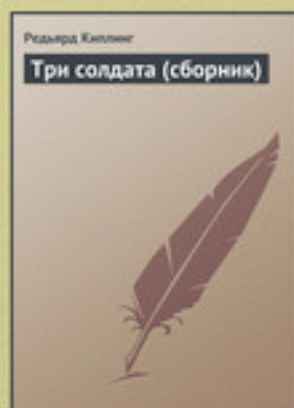

Редьярд Киплинг

Драка с призраком

*Часть сборника
Три солдата (сборник)*

Три солдата

Редьярд Киплинг

Драка с призраком

«Public Domain»

1888

Киплинг Р. Д.

Драка с призраком / Р. Д. Киплинг — «Public Domain»,
1888 — (Три солдата)

«В ложбине, позади ружейных мишеней состоялся великолепный собачий бой между Джоком Леройда и Блюротом Орзириса; в каждом была некоторая доля крови рампурских собак, и оба бойца почти целиком состояли из ребер да зубов. Забава длилась двадцать восхитительных минут, полных воя и восклицаний; потом Блюрот свалился, а Орзирис заплатил Леройду три рупии, и всем нам захотелось пить. Собачий бой – развлечение, от которого делается очень жарко; я уже не говорю о крике, но во время драки рампуры носятся взад и вперед на пространстве трех акров...»

Редьярд Киплинг

Драка с призраком

* * *

В ложбине, позади ружейных мишеней состоялся великолепный собачий бой между Джоком Леройда и Блюротом Орзириса; в каждом была некоторая доля крови рампурских собак, и оба бойца почти целиком состояли из ребер да зубов. Забава длилась двадцать восхитительных минут, полных воя и восклицаний; потом Блюрот свалился, а Орзирис заплатил Леройду три рупии, и всем нам захотелось пить. Собачий бой – развлечение, от которого делается очень жарко; я уже не говорю о крике, но во время драки рампуры носятся взад и вперед на пространстве трех акров. Позже, когда звон поясных пряжек о горлышки бутылок затих, наша беседа о собачьих боях перешла на толки о всевозможных столкновениях между людьми. В некоторых отношениях люди похожи на оленей. Рассказы о боях и драках будят у них в груди какого-то беспокойного бесенка, и они принимают реветь друг на друга, точь-в-точь олени, вызывающие один другого на бой. Это заметно даже в людях, которые считают себя гораздо выше простых рядовых, что с очевидностью доказывает облагораживающее влияние цивилизации и движение прогресса.

Один рассказ порождал другой, и каждый требовал добавочного пива. Даже сонные глаза Леройда начали проясняться, и он облегчил свой дух, рассказав длинную историю, в которой фигурировали и переплетались между собой: экскурсия к Мальгемской гавани, девушка из Петлей Бригта, кули, сам Леройд и пара бутылок.

– Вот так-то я и разрубил ему голову от подбородка до волос, и ему из-за этого пришлось целый месяц проваляться, – задумчиво сказал Леройд в заключение.

Мельваней очнулся от мечтаний (он лежал) и помахивал ногами в воздухе.

– Ты настоящий мужчина, Леройд, – критически произнес он. – Но ты дрался только с людьми, а это может повторяться каждый день; вот я, так, поборолся с привидением, а это – случай далеко не обыкновенный.

– Ну-ну! – протянул Орзирис и бросил в него пробку. – Поднимайся-ка и убирайся домой со своими приключениями. Это ли еще не вранье? Уж это такое вранье, какого, кажется, мы еще не слышали.

– Истинная правда, – ответил Мельваней. Он протянул свою огромную руку и схватил Орзириса за воротник. – Что теперь скажешь, сынок? Будешь мешать мне говорить в другой раз? – И, подчеркивая значение своего вопроса, он потряхнул его.

– Нет, но я сделаю кое-что другое, – ответил Орзирис, изогнулся, схватил трубку Мельваней и, держа ее далеко от себя, прибавил: – Если ты не отпустишь меня, я швырну ее через ров.

– Ах ты, шельма, разбойник! Только ее одну я и люблю! Обращайся с ней нежно, не то я швырну тебя самого. Если эта трубка разобьется... Ах! Отдайте ее мне, сэр!

Орзирис передал мне сокровище Мельваней. Трубка была сделана из прекрасной глины и блестела, как черный шар на выборах. Я почтительно взял ее, но остался тверд.

– А вы расскажете нам о драке с привидением, если я отдам ее? – спросил я.

– Разве все дело в истории? Я все время хотел рассказать о моем столкновении с призраком и только подготовился к этому, «действуя по-своему», как сказал Попп Доггль, когда мы заметили, что он старается забить патрон в отверстие дула. Ну, Орзирис, прочь!

Мельваней освободил маленького лондонца, взял свою трубку, набил ее, и его глаза заблестели. Ни у кого нет таких красноречивых глаз, как у него.

– Говорил ли я вам когда-нибудь, – начал он, – что в свое время я был чертовски бедовый малый?

– Говорил, – сказал Леройд с такой детской торжественностью, что Орзирис завыл от хохота; дело в том, что Мельваней вечно толковал нам о своих прошлых великих достоинствах.

– Говорил ли я вам, – спокойно продолжал Мельваней, – что некогда я был еще более дьявольски бедовым малым, чем теперь?

– Святая Мария! Да неужели? – насмешливо спросил Орзирис.

– Когда я носил чин капрала (потом меня лишили его), но, повторяю, когда я носил чин капрала, дьявольски бедовым малым был я.

Он помолчал с минуту; его ум перебирал старые воспоминания; глаза горели. Наконец, покусав трубку, Мельваней начал свой рассказ.

– Ох, славные это были времена! Теперь я стар; местами моя кожа истерлась; служба истомила меня, да притом я и женат. Но в свое время я попользовался-таки жизнью, и ничто не может помешать мне наслаждаться воспоминаниями об этом. О, было время, когда я грешил чуть ли не против каждой из десяти заповедей между утренней зарей и временем тушения огней и сдувал пену с пива, утирал свои усы обратной стороной кисти руки и после всего этого спал сном невинного младенца. Но это время прошло, прошло и никогда не вернется, даже если бы я целую неделю молился как по воскресеньям. Осмеливался ли кто-нибудь в старом полку пальцем тронуть капрала Теренса Мельваней? Никогда не встречал такого человека. В те дни каждая женщина, не ведьма, по моему мнению, стоила того, чтобы я бежал за ней; каждый мужчина был моим лучшим другом или... мы вступали с ним в бой и на деле решали, кто из нас лучше.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.